

АНАЛИЗ ВТОРИЧНЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Иван Смирнов¹

*Университет им. Лоранда Этвеша
Будапешт, Венгрия*

Keywords: Metaphorical nominations, gender semantics, comparative analysis

Annotation: In the paper there was used the method of comparison of the original metaphors in Russian and their translation into Chinese. This method is concerned as traditional one, because during its usage we compare metaphors of the original text and their translation into another language. This comparison allows to reveal the facts of metaphorical images parallelism and simultaneously to show that some metaphorical meanings cannot be translated literally into another language, which is the evidence of existence of differences in the metaphorical models of this two languages. Analysis in terms of gender semantics has shown that most of metaphorical nominations have an ambivalent character, i.e. can be applied both to a man and a woman.

Ключевые слова: Метафорические номинации, гендерная семантика, сравнительный анализ

Аннотация: В статье использована методика сопоставления оригинальных метафор на русском языке и их переводов на китайский язык. Эта методика является традиционной: при ее использовании сопоставляются метафоры оригинального текста и их перевод на другой язык. Такое сопоставление позволяет выявить факты параллелизма метафорических образов и вместе с тем показать, что

¹ © Смирнов, И, 2016.

некоторые метафорические значения не могут быть переведены на другой язык буквально, что свидетельствует о различиях существующих в данных языках метафорических моделях.

Задачей данной статьи является знакомство с особенностями употребления метафорических номинаций, относящихся к человеку в русском и китайском языках. Анализируя материал в русле семантико-сопоставительных, лингвокультурологических и когнитивных исследований, мы попытаемся произвести сравнение языковых метафор на материале антропонимов в русском и китайском языках. В работе использована методика сопоставления оригинальных метафор на русском языке и их переводов на китайский язык. Эта методика является традиционной: при ее использовании сопоставляются метафоры оригинального текста и их перевод на другой язык. Такое сопоставление позволяет выявить факты параллелизма метафорических образов и вместе с тем показать, что некоторые метафорические значения не могут быть переведены на другой язык буквально, что свидетельствует о различиях между существующими в данных языках метафорическими моделями.

Предметом исследования выбраны метафорические номинации человека, относящиеся к антропонимии, а точнее зооморфизмы.

Рассматривая процессы метафоризации в русском и китайском языках, мы ставили задачу выделить общие характеристики зооморфизмов и наиболее адекватно описать то или иное значение с точки зрения его положения в системе языка и сопоставить его с единицами данного порядка другого языка.

Употребления зоонимов во вторичных значениях следует отличать от ряда других типов словоупотреблений: употребления зоонимов в составе словосочетаний, предлагаемых словарями для перевода зоонимов языка-эталона сравнения; употребления лексем, для которых значение «животное» не является исторически первичным; употребления этимологических омонимов того или иного зоонима; употребления лексем, в искаженном написании совпадающих по форме с зоонимом; употребления зоонимов в составе сравнений, метаморфоз, идиоматически переосмысленных сочетаний и сложных слов.

Тип регулярного метафорического переноса *животное – человек* играет роль одного из самых сильных языковых экспрессивных средств. Обычно такие наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета речи и обладают яркой пейоративной окраской (Скляревская, 1993: 88). В языке также

присутствует положительная оценочная лексика, характеризующая человека. Например: *ласточка, голубушка, кошечка* и др.

Все лингвистические исследования гендера взаимообусловлены и взаимодополняемы, тем не менее можно выделить несколько основных направлений развития лингвистической гендерологии в российском языкознании:

1. социо - психолингвистическое;
2. лингвокультурологическое;
3. коммуникативно-дискурсивное.

В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно/отчетливо выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – т. е. специфика мужского и женского говорения (Кирилина, Томская, 2005).

А.А. Денисова в своем словаре гендерных терминов пишет, что гендерная метафора – сравнительно новое понятие – является, с одной стороны, частным случаем телесной метафоры, с другой – обозначает перенос не только физических, но и всей совокупности духовных качеств и свойств, объединенных словами женственность и мужественность, на предметы, непосредственно с полом не связанные. Во многих философских системах также имеет место ряд полярных категорий: природа – культура; активность – пассивность; рациональность – иррациональность, логика – эмоции; дух – материя; власть – подчинение. Левый член каждой из оппозиций обладает значением мужественности, а правый – женственности. При этом каждая пара признаков составляет самостоятельную оппозицию, не имеющую причинно-следственной связи с принадлежностью людей к тому или иному полу. Каждому из полов приписывается набор соответствующих качеств, играющих важную роль в создании прототипа мужского и женского в общественном и индивидуальном сознании (Денисова, 2002: 8).

Следует отличать понятие гендерной метафоры от сексуальной метафоры. Как пишет один из авторов словаря «терминов гендерных исследований» А.В. Кирилина, *сексуальная метафора (эротическая метафора)* – частный случай телесной метафоры. Сексуальная метафора в языке отражает половые контакты, перенося их обозначения на другие аспекты человеческой деятельности: *Его имеет начальство; Мы под них ложиться не будем.* Для выражения сексуальной метафоры может использоваться как собственно ненормативная лексика, так и ее эвфемистические заменители. Поэтому сексуальная метафора является одним из терминов, входящих в сферу гендерных исследований.

Поскольку мужчина и женщина принадлежат к различным социальным группам и выполняют различные социальные роли, то общество ждет от них определенных моделей речевого поведения. И действительно, существует гендерная дихотомия в речевом поведении. Мужской тип коммуникации – это менее гибкая, но более динамичная и менее ориентированная на собеседника коммуникация. Наиболее распространенный жанр коммуникации у мужчин – беседа-информация, а у женщин – частная беседа. Женщины чаще используют обратную связь, поддерживая ее словом «да», которое еще не означает согласие. Как раз это «да» сбивает мужчин, которые часто жалуются, что женщина в процессе беседы все время соглашалась и вдруг в конце заявила противоположное.

Женский тип коммуникации более ориентирован на собеседника, на диалог, на подчиненную роль в общении, где мужчина выбирает и меняет тему разговора.

С одной стороны, общество выработало такие стереотипы поведения, согласно которым женщина играет подчиненную роль при мужчине, она должна быть хорошей хозяйкой, способной выполнять любую работу, должна быть доброй, терпеливой, послушной, нежной, верной, красивой, всегда желанной. Отсутствие мужа в этой модели рассматривается как отход от нормы, а уход от мужа – как бунт. Норма же – семья с мужчиной во главе и с разделением ролей. С другой стороны, женщина при этом всегда негативно оценивается мужским обществом, свидетельством чему являются философские, исторические, литературные дискурсы, политические события (Маслова, 2001: 126).

В течение многих лет исследования по стратификации страдали своеобразной слепотой в отношении роли, которую играют половые различия. Авторы писали свои труды так, будто женщин не существовало, или будто они считали, что при анализе неравенства в

обладании властью, богатством и престижем женщины не играли никакой роли и не представляли ни малейшего интереса. Однако гендер сам по себе является одним из ярчайших примеров стратификации. Нет таких обществ, в которых в ряде сфер социальной жизни мужчины не обладали бы большим богатством, влиянием и статусом, чем женщины (Гидденс, 1999: 219).

В данной сфере специфическим образом преломились особенности культур и религий, приняв форму тех или иных характерных обычаев, а также форму критики «чужих» обычаев. Но предел тому, что может быть предметом обсуждения (и кто может принять в нем участие), устанавливает практически повсеместное доминирование мужчин. Ныне же получившие широкое признание идеи равенства и прав человека ставят эти ограничения под сомнение. Ныне не осталось закрытых для обсуждения тем, критическому рассмотрению подвергается любая культура и любая религия (Уолцер, 2000: 76).

Объектом данного исследования послужила оценочно-метафорическая лексика, собранная путем выборки из следующих источников лингвистической информации: «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и известного толкового словаря китайского языка «*Xinhuaazidian*». В словаре учтена транслитерация китайских иероглифов. В примерах отражено употребление лексем в составе фразеологизмов и идиом. Словарь в меру своей доступности рассчитан на рядового пользователя.

В статье приведены наиболее интересные варианты употребления вторичных метафорических номинаций, относящихся к человеку, в русском и китайском языках.

Новые жизненные условия, социальные конвенции и ролевые установки привели к преломлению культурных и коммуникативных традиций, к смене содержания, структуры и стиля коммуникативных полей (Крейдлин, 2005: 12).

Гендерная характеристика человека неразрывно связана с его коммуникативным поведением. Представляется, в частности, очевидным, что фактор гендера нередко оказывает влияние на то, какие именно люди наделяются правом произнесения соответствующих перформативных актов. То, какие конкретно действия скрываются за словами, зависит от множества факторов: социальных отношений собеседников, задачи, которую они решают, их возраста и т.д. (Григорян, 2004: 12)

Прежде всего, представим образец описания лексем. Для этого использовалась табличная форма представления данных.

Таблица 1.

Представление данных для анализа

Лексема		Лексическое значение	
русский язык	китайский язык	русский язык	китайский язык
ласточка	燕子	человек, который действует первым; ласковое обращение к женщине	счастливая, успешная в семье женщина
сова	鸱鸺	человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, чем утром	несовременный, недалекий человек
сорока	喜鹊	человек, который говорит быстро и громко	человек, который приносит хорошие новости; удачливый человек
тетерев	乌鸡	глухой человек	девушка легкого поведения
черепаха	龟	медлительный человек	мужчина, которому изменяет жена
курица	鸡	дурной человек; человек, который плохо видит.	человек, который занимается мелкими кражами; женщина легкого поведения
коза	山羊	упрямая, вредная, глупая женщина	нежный, мягкий человек

В статье подверглись анализу следующие лексемы: *ласточка, сова, сорока, тетерев, черепаха, курица, коза.*

Ласточка. В русском языке данная лексема используется при характеристике человека, который действует первым. Также при ласковом обращении к женщине. В китайском языке зооморфизм ласточка можно использовать по отношению к счастливой, успешной в семье женщине. Заметим, что данная лексема применима в китайском языке только к женщине.

Сова. Совой в русском языке можно назвать человека, чувствующего себя вечером, ночью бодрее, чем утром. В китайском

языке совы называют несовременного, недалекого человека. Данная лексема в русском и в китайском языках применима и к мужчине, и к женщине.

Сорока. Зооморфизм сороки применим в русском языке к человеку, который говорит быстро и громко. В китайском же языке данная лексема характеризует человека, который приносит хорошие новости, удачливого человека. Данная лексема может по праву применяться в русском и китайском языке и к мужчине, и к женщине.

Тетерев. Тетеревом в русском языке называют глухого человека. В китайском языке данной лексемой называют женщину легкого поведения. В данном случае наглядно показано гендерное различие. В русском языке эта лексема может применяться и к мужчине, и к женщине, в китайском – только к субъектам женского пола.

Черепаха. В русском языке черепахой называют медлительного человека, а в китайском языке уместнее будет применить данный зооморфизм только к мужчине, который состоит в браке и которому изменяет жена. В данном случае существует различие по гендерному признаку.

Курица. Данная лексема в русском языке применима и к мужчине, и к женщине, по данным словарных статей, характеризует дурного человека и человека, который плохо видит. В китайском языке, характеризуя женский пол, уместнее будет применить к женщине легкого поведения. Также курицей можно назвать человека, который занимается мелкими кражами.

Коза. Данная лексическая единица в русском языке применима к женскому полу и характеризует упрямую, вредную, глупую женщину. В китайском языке дело обстоит иначе: зооморфизм *коза* характеризует мягкого, ласкового человека и может применяться и к мужчине, и к женщине.

Выводы: проанализировав данные, приходим к выводу, что из семи примеров вторичной номинации китайского языка один пример имеет мужские гендерные признаки, это лексема *черепаха*. Признаки женского гендера найдены в двух примерах: это *ласточка* и *тетерев*, у четырех примеров – это *сова*, *сорока*, *курица*, *коза* – выявлены признаки обоих гендеров, т.е. данные метафорические названия человека имеют амбивалентный характер. В русском языке признаки женского гендера были найдены у лексемы *коза*, признаки мужского отсутствуют в приведенных примерах, зооморфизмы *ласточка*, *сова*, *сорока*, *черепаха*, *курица* применимы к обоим гендерам. Проанализировав результаты, мы приходим к выводу, что наиболее

полно представлены гендерно немаркированные лексемы, которые применимы и к мужчине, и к женщине.

Литература:

- Гидденс, Энтони. 1999. *Социология*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Григорян, Ашот. 2004. *Состояние и перспективы гендерной лингвистики на западе в конце XX – начале XXI веков*. Иваново: ИВГУ.
- Денисова, Алла. 2002. *Словарь гендерных терминов*. Москва: Информация XXI век.
- Кирилина, Алла. Томская, Мария. 2005. *Лингвистические гендерный исследования*. <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya> (дата доступа май 16, 2016).
- Крейдлин, Григорий. 2005. *Мужчины и женщины в невербальной коммуникации*. Москва: Языки славянской культуры.
- Маслова, Валентина. 2001. *Лингвокультурология*. Москва: Академия.
- Склярёвская, Галина. 1993. *Метафора в системе языка*. Санкт-Петербург: Наука.
- Уолцер, Майкл. 2000. *О терпимости*. Москва: Идея – Пресс.
- Шведова, Наталия. 1990. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык.
- Xinhua Zidian*, 2004. 10th revised edition. Beijing: Commercial Press.